

УДК 340.136

Некоторые проблемные вопросы классификации ситуаций насилия в рамках международного гуманитарного права

Джалилова Айшат Муртазалиевна

Аспирант,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119021, Российская Федерация, Москва, Остоженка, 53/2, стр. 1;
e-mail: aisha20000@yandex.ru

Аннотация

В статье комплексно проанализированы пробелы международного гуманитарного права, которые возникают в процессе определения типа вооруженного конфликта в реальных ситуациях. Автором были рассмотрены некоторые военные конфликты конца XX – начала XXI вв., которые наиболее ярко отражают отсутствие реально действующих механизмов международно-правового регулирования данной области международных отношений и недостаточность существующих правовых норм для определения содержания категорий вооруженных конфликтов. Уделяется внимание статусу негосударственных образований в соответствии с существующим правовым режимом, отмечаются проблемы, возникающие при его определении, и предлагаются пути решения. Делается вывод о необходимости уточнения правовых категорий, усиления принуждения к соблюдению норм международного гуманитарного права и комплексного применения широкого спектра способов контроля.

Для цитирования в научных исследованиях

Джалилова А.М. Некоторые проблемные вопросы классификации ситуаций насилия в рамках международного гуманитарного права // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 12А. С. 231-241.

Ключевые слова

Международное гуманитарное право, право вооруженных конфликтов, право Гааги, право Женевы, вооруженный конфликт, международное публичное право.

Введение

Новейший период истории характеризуется наличием ожесточенных конфликтов, происходящих как в границах одной страны, так и на территории нескольких, в которых

все чаще сторонами конфликта являются не только государства, но и группировки, ими не являющиеся [Sassoli, 2006, 8]. Борьба за доступ к жизненно важным ресурсам, притязания политического, этнического или религиозного характера по-прежнему являются основой многих циклически длящихся вооруженных конфликтов и причиной вновь возникших военных действий. В наше время еще больше обострились характерные для вооруженных конфликтов тенденции, в частности, распространение конфликтов на весь регион, в котором происходит конфликт, усложнение вооруженного противостояния в результате асимметричных военных действий, а также отсутствие эффективного инструмента для разрешения конфликтов со стороны международного сообщества. Все это приводит к возникновению некоего «порочного круга», когда в силу отсутствия разрешения один конфликт порождает другой, противоречия накапливаются и снижают возможность выживания соответствующих групп населения.

Проблемы юридической классификации вооруженных конфликтов

В данной ситуации остается любопытным тот факт, что определение ключевого, по мнению Э. Давида, понятия «вооруженный конфликт», не представлено ни в одном международно-правовом акте [Давид, 2014]. С другой стороны, одно определение вряд ли могло быть отразить все варианты современных вооруженных конфликтов.

Тем не менее, в результате анализа разных трактовок этого понятия, мы считаем возможным предложить следующее его определение, а именно: вооруженный конфликт охватывает любую ситуацию, независимо от ее правовой квалификации, в которой две стороны противостоят друг другу с оружием в руках. Другими словами, как было отмечено в решении Международного трибунала по делу Тадича (Югославия, 1999): «вооруженный конфликт имеет место, всякий раз, когда государства прибегают к силе...» [International Criminal Tribunal, 1999]¹.

Существующая классификация вооруженных конфликтов также не имеет четких границ, что приводит к достаточно гибкому толкованию содержания понятий «международный вооруженный конфликт» и «вооруженный конфликт немеждународного характера», а также к широкому применению гуманитарного права и несоответствию типологии современным реалиям. Вооруженный конфликт немеждународного характера, в отличие от международного вооруженного конфликта, регулируется как международным правом, так и внутригосударственным правом соответствующего государства. Именно развитие международного

¹ «Бесспорно, что вооруженный конфликт является международным, если он имеет место между двумя или несколькими государствами. Кроме того, в случае внутреннего вооруженного конфликта, начинающегося на территории государства, он может стать международным (или, в зависимости от обстоятельств, быть международным по своему характеру наряду с внутренним вооруженным конфликтом), если а) другое государство вмешивается в этот конфликт, используя свои войска или если б) некоторые участники внутреннего вооруженного конфликта действуют от имени этого другого государства» [International Criminal Tribunal, 1999, para 84].

гуманитарного права в области немеждународных вооруженных конфликтов позволяет заполнять существующие пробелы в регулировании ведения военных действий.

В связи с необходимостью переоценки классического различия между международными и немеждународными конфликтами в настоящей статье предпринята попытка рассмотреть нерешенный до настоящего времени вопрос о вариантах адаптации существующих типов вооруженных конфликтов к реальным ситуациям. Так, из-за абстрактности понятий, сформулированных в Гаагских и Женевских конвенциях, границы ситуаций, связанных с иностранным вмешательством в немеждународный вооруженный конфликт, контролем над территорией без военного присутствия, а также вооруженным конфликтом немеждународного характера, происходящем на территории нескольких государств, менее определены.

Несмотря на данные в Гаагском положении 1907 года и Женевских конвенциях 1949 года разъяснения понятия оккупации, на практике не всегда легко определить ситуации, к которым оно относится. Наилучшей иллюстрацией этих трудностей является пример сектора Газы после отхода израильских войск впервые с Шестидневной войны 1967 года. В 2005 году израильские подразделения были выведены с территории сектора Газа в соответствии с «Планом разъединения», согласно которому власть снимала с себя ответственность по отношению к проживающему на этой территории населению [Israeli Prime Minister's Office..., 2004]. Ряд исследователей расценили данный факт, как окончание оккупации, несмотря на то, что согласно плану, Израиль продолжал осуществлять контроль над воздушным пространством, прибрежными районами и границами этой территории, сохранив за собой право в любое время ввести войска для поддержания общественного порядка [Там же, прим. 54]. Эту деятельность и можно оценивать, как оккупацию в соответствии со статьей 42 (2) Гаагского положения 1907 года. По сути, любая потенциальная власть достаточна в качестве подтверждения реальности оккупации.

Придерживаясь данного вывода, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своей записке «Положение в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года» указал на то, что деятельность Израиля в данном регионе равна «эффективному контролю» [Записка Генерального секретаря..., 2006]. Однако ряд авторов не согласны с данной позицией, апеллируя к положению статьи 42 Гаагского положения 1907 года, согласно которой власть противника не просто должна проявлять свою деятельность, но должна быть установлена для определения ее как оккупации [Bruderlein, 2004, 10-11]. Международный суд в своем решении отметил, что «эффективный контроль» в результате субституции власти становится очевидным [ICJ].

Статья 43 вышеуказанного положения требует обеспечить общественный порядок и жизнь на территории, что становится весьма затруднительным при регулировании за пределами соответствующего региона, равно как и исполнение иных международных обязательств. Тем не менее, вопрос до настоящего времени остается актуальным. На наш взгляд, вряд ли можно отрицать тот факт, что в действительности общественный порядок и

достойную жизнь на территории, как того требует статья 43 Гаагского положения 1907 года, невозможно обеспечить, действуя извне. В связи с этим, парадоксально требовать выполнения международных обязательств от государства, не присутствующего на соответствующей территории. Подобное толкование по своей сути противоречило бы основным принципам права оккупации.

Другим спорным вопросом является участие третьих государств в немеждународных вооруженных конфликтах. С одной стороны, такая ситуация возможна при вмешательстве государства при поддержке одной из сторон конфликта (например, помощь Российской Федерации законно избранному правительству Сирийской Арабской республики и содействие неправительственным вооруженным группам – Соединенными Штатами Америки), с другой – в ходе миротворческой операции (на чем настаивают российские власти в ситуации украинского кризиса). Первая ситуация – ситуация «смешанного» конфликта – возможна не только между правительственными и неправительственными группами, но и между отдельными вооруженными группировками, между государствами, поддерживающими разные стороны конфликта. Международный Комитет Красного Креста пришел к выводу о том, что в таких ситуациях будет применяться разное право в зависимости от того, кто является враждующими сторонами (в случае же, если и на той, и на другой стороне будут государства, то регулирование будет осуществляться правом международного вооруженного конфликта). Например, в деле «О военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа» Международный суд склонялся к такому избирательному применению международного гуманитарного права: немеждународного характера в конфликте между правительством Никарагуа и контрас и международного – между правительством Никарагуа и правительством США [МС, 1986].

Однако возникают практические вопросы, в частности, какой статус должен быть предоставлен гражданским лицам, захваченным иностранными силами, а позднее переданным местной группировке? В 1971 году в МККК было внесено предложение о применении права международного вооруженного конфликта всегда, когда конфликт характеризуется иностранным вмешательством. Однако оно было отклонено экспертами, посчитавшими, что неправительственные вооруженные группы будут пользоваться защитой, предоставляемой в рамках Женевского права [Protection of Victims..., 1971, www].

В отличие от данного случая, ситуация поддержания мира характеризуется не ведением боевых действий, а выполнением роли посредника или наблюдателя и применением вооруженной силы только в случаях самообороны. Несмотря на то, что многонациональные силы не считаются стороной конфликта, так как не поддерживают какую-либо из сторон, тем не менее, в ходе конфликта в Демократической Республике Конго миссия ООН оказала военную поддержку правительству республики [Четвертый специальный доклад..., 2008, ч. 13, 25]. Стоит также отметить, что данные силы являются стороной конфликта в случае превышения допустимого уровня интенсивности, и их действия должны регулироваться правом международных вооруженных конфликтов, так как решение о проведении операций

принимают именно международные организации. Но и в данной ситуации не все однозначно, по нашему мнению, так как в случае, если одна из сторон является бесструктурной вооруженной группой, то будет достаточно сложно требовать соблюдения положений Третьей Женевской конвенции 1949 года.

Дифференцирован также может быть подход МККК к сфере действия международного гуманитарного права в зависимости от того, кто является сторонами в конфликте. Спорным до настоящего времени остается вопрос обоснованности военного вмешательства НАТО в Ирак, спустя восемь лет после начала немеждународного вооруженного конфликта в данном регионе. Миссия по прекращению нарушений прав человека сопровождалась использованием запрещенных фосфорных боеприпасов, в частности, во время боев за город Фалуджа, массовой гибелью гражданских лиц, не являющихся комбатантами и другими нарушителями международного гуманитарного права. Отсутствие судебных разбирательств по данным случаям, на наш взгляд, подтверждает отсутствие и реально действующего механизма обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права.

Рассматривая третью проблему, характеризующуюся ведением на территории нескольких государств вооруженного конфликта немеждународного характера, некоторые авторы говорят о формировании нового типа конфликтов «экс-государственного» или «транснационального» характера [McCoubrey, 1996, 172]. В случаях «делокализованного» или «экспортируемого» конфликта стороны при явном или подразумеваемом согласии соответствующих правительств могут продолжать свои сражения на территории третьих государств, исходя из общей статьи 3 и Дополнительного протокола II. В таких случаях международный вооруженный конфликт не имеет места.

Ряд авторов считает, что необходимо ввести особый вид защиты для некомбатантов. Рой С. Шендорф полагает, что нет причин оправдывать введение подобных мер, так как по сути введение нового правового режима приведет к сочетанию «права некомбатантов в межгосударственном вооруженном конфликте» (обращение с гражданскими лицами, находящимися в руках противника, принцип проведения различия), с одной стороны, и с «правом комбатантов во внутригосударственном вооруженном конфликте» (защита раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, и обращение с ними, статус захваченных противников и т. д.), с другой стороны [Schöndorf, 2004, 61-75]. Однако такое различие было бы приемлемым для комбатантов.

В случаях «трансграничного» конфликта, силы государства вступают в конфликт с негосударственной вооруженной группой, расположенной на территории соседнего государства. Если вооруженная группа поддерживается со стороны территориального государства, то встает вопрос о том, какой именно конфликт имеет место быть, кем считать членов вооруженной группы и др. Летом 2006 года обострился вооруженный конфликт на юге Ливана после различных нападений антиизраильского повстанческого движения «Хезболла» на территории Израиля, жертвами которых стали восемь израильских солдат. Израильские власти начали

полномасштабное наступление на Ливан с использованием различного рода войск. Более месяца продолжались боевые действия, завершившиеся соглашением о прекращении огня. Учрежденная Советом по правам человека ООН комиссия в ходе расследования данного конфликта отметила признаки международного вооруженного конфликта по смыслу статьи 4А (2) Третьей Женевской конвенции 1949 года, так как даже президент Ливана объявил движение «Хезболла» «бойцами национального сопротивления». Тем не менее, остается некоторое сомнение относительно того, что выдвинутые комиссией аргументы, действительно, дают возможность признать, что условие, предусматриваемое в вышеуказанной статье, было выполнено [Доклад Комиссии... , 2006]. На наш взгляд, для соответствия данной норме комбатанты «Хезболлы» должны были действовать от имени государства Ливан. В данной ситуации в силу заявлений властей Ливана о том, что они не знали о нападениях, явившихся причинами конфликта, следует говорить о наличии международного вооруженного конфликта между Израилем и Ливаном и немеждународного – между Израилем и «Хезболлой».

Такой дифференцированный подход приводит к нарушению прав воюющих. Так, к задержанным членам «Хезболлы» будут применяться положения Четвертой Женевской конвенции, а захваченным вооруженной группой израильским солдатам будет предоставляться защита в соответствии с правом вооруженных конфликтов немеждународного характера. Однако, по нашему мнению, равенство прав может быть соблюдено за счет ослабления применимых стандартов и применения к задержанным лицам обеих сторон права немеждународных вооруженных конфликтов.

Некоторые авторы предлагают применение и вовсе особого международного гуманитарного права в ситуациях, схожих с ливанским конфликтом, и выделения нового типа вооруженного конфликта [Сопн, 2007]. Что касается статуса негосударственных образований, то данная ситуация до настоящего времени остается «серой зоной». Так, статус ИГИЛ (деятельность которой запрещена в России) стоит определять, как вооруженную организованную группу негосударственного типа, в связи с чем данный конфликт нельзя квалифицировать как межгосударственный. Стоит отметить, что запрещенную в России организацию ИГИЛ следует отличать от Аль-Каиды, которая по своей сути является тайной сетью ячеек, не обладающих единой жесткой структурой. Если в случае Аль-Каиды нельзя было говорить о немеждународном вооруженном конфликте по смыслу гуманитарного права, то в случае ИГИЛ (запрещена в России), на наш взгляд, речь идет о «глобальном» немеждународном вооруженном конфликте, характеризующимся ведением военных действий на территории нескольких государств.

Заключение

Трудности, возникающие при необходимости классифицировать ту или иную ситуацию насилия, равно как и при определении нормы, которая должна применяться, частично

объясняются самими правовыми категориями, содержание которых часто является неточным в текстах устанавливающих их договоров. Развитие международной практики должно помочь определить абстрактные категории более конкретно в свете реальных ситуаций.

Государства, основываясь на допустимом уровне свободы усмотрения, нередко отказываются признавать факт своего участия в вооруженном конфликте, заявляя, что о ведении ими операций по поддержанию общественного порядка. В данных обстоятельствах гуманитарное право не применяется.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо вернуться к обсуждению вопроса о необходимости усиления принуждения к соблюдению норм международного гуманитарного права, использованию мандатов Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов и Комиссии по расследованию, созданных с целью беспристрастного и объективного расследования событий, усилению существующих контрольных механизмов в данной сфере.

Библиография

1. Гагская конвенция от 18 октября 1907 года об открытии военных действий. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/20791161/19877157/>
2. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2014. 1144 с.
3. Доклад Комиссии по расследованию положения в Ливане во исполнение резолюции S-2/1 Совета по правам человека, A/HRC/3/2. 2006, 23 ноября.
4. Записка Генерального секретаря Организации Объединенных Наций: Положение в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 г., UNDoc. A/61/470, 27 сентября 2006 г. Ч. 6.
5. Мишкуро М.А. Соотношение понятий «война» и «вооруженный конфликт» в международном гуманитарном праве // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 763-765.
6. МС, Дело о военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки): решение от 27 июня 1986 г. П. 219.
7. Об обращении с военнопленными: конвенция (III). Женева, 12.08.1949: вступила в силу 21.10.1950. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtml
8. Паулюс А., Вашакмадзе М. Ассиметричная война и понятие вооруженного конфликта – попытка разработать концептуальную модель // Журнал Красного Креста. 2009. Т. 91. № 873. С. 127-170.
9. Четвертый специальный доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, S/2008/728, 21 ноября 2008 г. 26 с. URL: <http://www.refworld.org.ru/publisher,UNSC,,4933abd32,0.html>

10. Bruderlein C. Legal Aspects of Israel's Disengagement Plan Under International Humanitarian Law // Legal and Policy Brief, Harvard University Program on Humanitarian Policy and Conflict Research, November 2004. P. 8-15.
11. Corn G.S. Hamdan, Lebanon, and the Regulation of Armed Conflict: The Need to Recognize a Hybrid Category of Armed Conflict // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2007. Vol. 40. № 2. P. 295-355.
12. ICJ (International Court of Justice), Case concerning Armed Activities on the Territory of the Congo. Part 173.
13. International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY), Prosecutor v. Tadic, Case № IT-94- 1-A, Judgment (Appeals Chamber). 1999. 15 July.
14. Israeli Prime Minister's Office, Cabinet Resolution Regarding the Disengagement Plan: Addendum A – Revised Disengagement Plan – Main Principles. 2004. 6 June.
15. McCoubrey H., White N.D. The Blue Helmets: Legal Regulation of United Nations Military Operations. Dartmouth: Aldershot, 1996. 172 p.
16. Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts: Submitted by the International Committee of the Red Cross. Geneva, January 1971. 139 p. URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=https%3A%2F%2Fwww.loc.gov%2Frr%2Frd%2FMilitary_Law%2Fpdf%2FRC-conference_Vol-5.pdf&name=RC-conference_Vol-5.pdf&lang=en&c=589dc1519abb&page=139
17. Sassòli M. Transnational Armed Groups and International Humanitarian Law // Harvard University Program on Humanitarian Policy and Conflict Research. Occasional Paper Series. 2006. № 6. P. 7-8.

Some problems of classification of different situations of violence in international humanitarian law

Aishat M. Dzhaliilova

Postgraduate,

Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry,

119021, 53/2-1 Ostozhenka, Moscow, Russian Federation;

e-mail: aisha20000@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the existing gaps in international humanitarian law that arise in the process of determining the type of armed conflict in real situations. The author discusses some

of the military conflicts of the late XX – early XXI centuries, which most clearly reflect the lack of efficient mechanisms of international legal regulation of this area of international relations and the inadequacy of existing legal norms for the determination of categories of armed conflict. The author pays attention to the status of non-state actors in accordance with the existing legal regime, points out the problems arising from its definition and proposes solutions. Difficulties in classifying a particular situation of violence and in determining the standards to be applied, are partly explained by legal categories, the content of which is often inaccurate in the texts of their contracts. The development of international practice should help to determine more specifically abstract categories in real-life situations. Countries often refuse to recognize the fact of their participation in the armed conflict, stating that their purpose was to maintain public order. In these circumstances, humanitarian law does not apply. The author comes to the conclusion that it is necessary to clarify legal categories, to strengthen enforcement to comply with international humanitarian law and to apply a wide range of control methods in complex.

For citation

Dzhalilova A.M. (2016) Nekotorye problemnye voprosy klassifikatsii situatsii nasiliya v ramkakh mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava [Some problems of classification of different situations of violence in international humanitarian law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (12A), pp. 231-241.

Keywords

International humanitarian law, law of armed conflict, Hague law, Geneva law, armed conflict, public international law.

References

1. Bruderlein C. (2004) Legal aspects of Israel's disengagement plan under International humanitarian law. *Legal and Policy Brief, Harvard University Program on Humanitarian Policy and Conflict Research*, November 2004. Pp. 8-15.
2. *Chetvertyi spetsial'nyi doklad General'nogo sekretarya o Missii Organizatsii Ob"edinennykh Natsii v Demokraticheskoi Respublike Kongo, S/2008/728, 21 noyabrya 2008 g.* [Fourth special report of the Secretary-General on the Mission of the United Nations in the Democratic Republic of the Congo, S/2008/728 of November 21, 2008]. Available at: <http://www.ref-world.org.ru/publisher,UNSC,,4933abd32,0.html> [Accessed 27/11/16].
3. Corn G.S. (2007) Hamdan, Lebanon, and the regulation of armed conflict: The need to recognize a hybrid category of armed conflict. *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, 40 (2), pp. 295-355.
4. David E. (2014) *Printsipy prava vooruzhennykh konfliktov. Kurs lektsii, pročitannykh na yuridicheskoy fakul'tete Otkrytogo Bryussel'skogo universiteta* [Principles of the law of armed

- conflict. A course of lectures at the law faculty of the Brussels Open University]. Moscow: The International Committee of the Red Cross.
5. *Doklad Komissii po rassledovaniyu polozheniya v Livane vo ispolnenie rezolyutsii S-2/1 Soveta po pravam cheloveka, A/HRC/3/2. 2006, 23 noyabrya* [The report of the Commission to investigate the situation in Lebanon pursuant to resolution S-2/1 the Council for human rights, A/HRC/3/2 of November 23, 2006].
  6. *Gaagskaya konventsiya ot 18 oktyabrya 1907 goda ob otkrytii voennykh deistvii* [The Hague Convention of October 18, 1907 for the opening of hostilities]. Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/20791161/19877157/> [Accessed 21/11/16].
  7. *ICJ (International Court of Justice), Case concerning Armed Activities on the Territory of the Congo. Part 173.*
  8. *International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY), Prosecutor v. Tadic, Case № IT-94- 1-A, Judgment (Appeals Chamber). 1999. 15th July.*
  9. *Israeli Prime Minister's Office, Cabinet resolution regarding the disengagement plan: Addendum A – Revised disengagement plan – Main principles (2004). 6th June.*
  10. McCoubrey H., White N.D. (1996) *The blue helmets: legal regulation of United Nations military operations*. Dartmouth: Aldershot Publ.
  11. Mishkuro M.A. (2016) Sootnoshenie ponyatii "voina" i "vooruzhennyi konflikt" v mezhdunarodnom gumanitarnom prave [Correlation of the concepts of "war" and "armed conflict" in international humanitarian law]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 8, pp. 763-765.
  12. *MS, Delo o voennoi i voenizirovannoi deyatelnosti v Nikaragua i protiv Nikaragua (Nikaragua protiv Soedinennykh Shtatov Ameriki): reshenie ot 27 iyunya 1986 g.* [ICJ, military and paramilitary activities in Nicaragua and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), judgment of 27 June, 1986], pp. 219.
  13. *Ob obrashchenii s voennoplennymi: konventsiya (III). Zheneva, 12.08.1949: vstupila v silu 21.10.1950* [Treatment of prisoners: Convention (III). Geneva, August 12, 1949: entered into force on October 21, 1950]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtml [Accessed 25/11/16].
  14. Paulyus A., Vashakmadze M. (2009) Assimetrichnaya voina i ponyatie vooruzhennogo konflikta – popytka razrabotat' kontseptual'nyuyu model' [Asymmetrical war and the notion of armed conflict are attempts to develop the conceptual model]. *Zhurnal Krasnogo Kresta* [Red Cross Magazine], 91 (873), pp. 127-170.
  15. *Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts: Submitted by the International Committee of the Red Cross (1971)*. Geneva. Available at: https://docviewer.yandex.ru/?url=https%3A%2F%2Fwww.loc.gov%2Ffr%2Frd%2FMilitary_Law%2Fpdf%2FRC-conference_Vol-5.pdf&name=RC-conference_Vol-5.pdf&lang=en&c=589dc1519abb&page=139 [Accessed 25/11/16].

-
16. Sassòli M. (2006) Transnational armed groups and International humanitarian law. Harvard University program on humanitarian policy and conflict research. *Occasional Paper Series*, 6, pp. 7-8.
  17. *Zapiska General'nogo sekretarya Organizatsii Ob'edinennykh Natsii: Polozhenie v oblasti prav cheloveka na palestinskikh territoriyakh, okkupirovannykh s 1967 g., UNDoc. A/61/470, 27 sentyabrya 2006 g. Ch. 6* [Note by the Secretary-General of the United Nations: Situation of human rights in the Palestinian territories occupied since 1967, UN Doc. A/61/470 of September 27, 2006. Part 6].